

УДК 93
ББК 63.5(5Т)-3

**ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ
НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО
ТАДЖИКИСТАНА
В XVIII – XXI ВВ.**

Турсунов Бустон Рахмонович,
к. и. н., доцент кафедры истории
таджикского народа ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)

**ТАРКИБИ ЭТНИКИИ АҲОЛИИ
ШИМОЛИ ТОҶИКИСТОН ДАР
АСРҲОИ XVIII – XXI**

Турсунов Бӯстон Раҳмонович,
н.и.т., дотсенти кафедраи таърихи халқи
тоҷики ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Хучанд)

**ETHNICAL COMPOSITION OF
NORTHERN TAJIKISTAN POPULA-
TION IN THE XVIII-TH – THE XXI-
ST CENTURIES**

Tursunov Buston Rakhimovich,
candidate of historical sciences, Associate Pro-
fessor of the department of the history of the Ta-
jik nation under TSULBP (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: tursunov_69@inbox.ru

Ключевые слова: этногенез и этнические процессы, этнический состав населения Согда, новая и новейшая эпоха, этнографические данные, оседлые народы, горцы, расположение этнических групп.

На основе историко-этнографических источников и литературы рассматриваются вопросы этногенеза и развития этнических процессов на современной территории Согдийской области в новую и новейшую эпоху. Приведены данные относительно этнического состава и численности населения, его динамики и внутренней миграции. Проанализированы вопросы участия различных этнических групп в формировании городских кварталов Уструшаны и Худжанда, а также селений Северного Таджикистана. Показано активное участие разных этнических групп в расширении и развитии городских и сельских поселений. Кратко изложена сущность терминов «сарт» и «галча», проанализированы вопросы вытеснения таджиков в горы, приведены сведения об отходничестве сельского населения и образовании ими населенных пунктов. В целом на примере каждого района Согдийской области рассмотрен процесс этнического формирования населения.

Калидвожаҳо: этногенез ва равандҳои этникӣ, таркиби этникии аҳолии Суғд дар давраи нав ва навтарин, маълумоти этнографӣ, халқҳои муқимӣ, кӯҳистониён, ҷойгиршавии гуруҳҳои этникӣ

Дар мақола дар асоси маводи сарчашмаҳои таърихӣ-этнографӣ масоили этногенезе ва инкишофи равандҳои этникӣ дар ҳудуди вилояти Суғди имрӯза дар асрҳои XVIII-XXI таҳлил карда шудааст. Роҷеъ ба ҳаёати этникӣ ва шумораи аҳоли, ҳаракати он ва муҳоҷирати дохилӣ маълумот оварда шудаанд. Ба таҳлили масъалаҳои иштироки гуруҳҳои мухталифи этникӣ дар ташиаққули гузару маҳаллаҳои шаҳрҳои Уструшана, Хучанд ва деҳаҳои шимоли Тоҷикистон аҳамияти ҷиддӣ дода шудааст. Иштироки фаёли гуруҳҳои мухталифи этникӣ дар васеъшавӣ ва руиши қасабаҳои деҳот баррасӣ шудаанд.

Муаллифи рисола ба таври мухтасар мазмун ва моҳияти истилоҳҳои «сарт» ва «галча»-ро шарҳ додааст, масъалаҳои ба қӯҳистон қўч бастанӣ тоҷикон, бо муҳоҷирати меҳнатӣ аҳолии деҳот ва аз ҷониби онҳо ташиққул дода шудани нуқтаҳои аҳолинишинӣро таҳлил намудааст. Дар мақола дар мисоли ҳар як ноҳияи Шимоли Тоҷикистон равандҳои ташиққули этникии аҳоли баррасӣ шудааст.

Key words: *ethnogenesis and ethnical processes, ethnical composition of Sughd population, the new and the newest epochs, ethnographical data, settled peoples, mountaineers, disposition of ethnical groups.*

Proceeding from historic-ethnographical sources and literature, the author considers the issues of ethnogenesis and development of ethnical processes on the contemporary territory of Sughd viloyat in the new and the newest epochs. He adduces the data in reference to population's composition, numerosity, dynamics and inner migration. The items concerned with participation of different ethnical groups in a formation of urban quarters of Khujand and Ustrushana are analyzed; the settlement of Northern Tajikistan being included into this inventory as well. Active participation of the groups in question in enlargement and development of urban and rural settlements is vividly shown. The essence of the terms "sart" and "galcha" is briefly expounded, the author touches upon such questions as supersedence of Tajiks into the depth of mountains, rural population's seasonal work with descending from mountains, formation of new settled units. The process of population's ethnical formation is analyzed on concrete examples of each nokhiya included into Sughd viloyat.

Для процесса формирования этнических групп Согдийской области в новую и новейшую эпоху характерно существование крупных таджикских населенных пунктов, которыми являются города Худжанд, Истаравшан, Канибадам и Исфара. В Горной Матче, Фальгаре и Ягнобе проживали потомки согдийцев.

Имеющиеся письменные источники, этнографические и архивные материалы дают возможность для выявления этнических процессов в эпоху нового и новейшего времени. В новую эпоху в результате развития сельского хозяйства и ремесленного производства развивались товарно-денежные отношения, которые привели к расширению городов и земледельческих оазисов, в которых основу этноса составляли таджики. С другой стороны, усилился переход к оседлой жизни кочевых и полукочевых тюркоязычных племен: узбекских, кипчакских, киргизских и каракалпакских. В состав населения области в незначительном количестве влились казахские и даже калмыцкие племена.

В современной этнографической науке о данном периоде имеется огромное количество научных, научно-популярных работ, а также сведений путешественников и ориенталистов. Кроме перечисленных сведений, существуют научные исследования этнографического характера, которые дают возможность обрисовать полную картину этнического состава и численности населения, процессы его динамики и миграции.

Если проанализировать этнические процессы нового и новейшего времени, то выясняется, что таджики испокон веков компактно проживали в горном массиве: в верховьях Зеравшана – Матче, Фальгаре, Ягнобе, Кштуте и Магиане. Основное население горного региона составляли таджики – горцы, так называемые «галча» (в переводе означает «горец»), их также называли согласно названиям мест их обитания. Например, население Горной Матчи называлось «мачойи» («матчинец»), Ягноба - «ягноби»

(«ягнобец»). Ягнобцы - единственная этническая группа, сохранившая в общении архаический согдийский язык, они и являются прямыми потомками древних согдийцев. Главная причина сохранения изолированного уклада жизни была связана с географическим местом их проживания - труднодоступным горным регионом. Селения были расположены на берегах рек, ручьев, саев. Имелись земельные участки и пастбища, но эти площади были недостаточны для семейно-родовых общин, которые проживали в горном регионе. Когда численность населения увеличилась, возникли проблемы, связанные с нехваткой посевных полей и пастбищ, в высокогорных условиях расширить их не всегда было возможно. В результате горцы – «галча» были вынуждены целыми общинно-родственными селениями переселиться на равнинную часть Согда, Ферганы, Илака и Чача. Этот процесс зафиксирован этнографами на примере жителей селений Арк, Масляхаттепа, Дехондара, Зомбир, Ходжа Кшивар (Кишвар?), Ходжа, Хофиз, Налистон (Найстон?), Бозорджой, Чуянгарон, Натарен, Ходжа Джошён, которые навсегда оставили историческую родину. Здесь сохранилось единственное селение – Саритаг [3, с. 64-65], жители которого дали сведения о процессе эмиграции соседних селений. В.И. Бушков связывает причину дальнейшего перехода жителей этих селений в долины и оазисы со следующими обстоятельствами: с «... включением этих районов в более широкую экономическую орбиту, так и характер антропогенный, связанный с вырубкой арчевых лесов и последующим изменением гидрологического режима и почвенного покрова» [3, с. 64-65]. Такие миграционные процессы, связанные с изменением климата, были характерны не только для жителей изучаемого региона, но и для таджиков, живущих в горной части Ферганской долины и Уструшаны. Одним из первых обратил внимание исследователей на данный вопрос - вопрос изменения климата - профессор М.Е. Массон, который привел интересные факты о миграции таджиков Уструшаны в XVIII - XIX вв., в период правления Кокандского ханства, в города Аулиа-Ата, Тараз [8].

Большинство населения Горной Матчи и Фальгара в конце XVIII в. переселилось не только в города Пенджикент и Самарканд, образовав там свои кварталы, но и в сельские округа, где оно часто создавало свои селения вокруг крупных городов [3, с.64-65]. Особенно активны в миграционном процессе были матчинцы, которые проживали семьями почти во всех городах и крупных селениях Худжандской области, часто образуя свои кварталы или селения. Об этом свидетельствуют письменные источники и этнографические сведения. Матчинцы и фальгарцы образовали несколько селений в Исфаринском (селения Зархок, Мастчойи) и Канибадамском районах в западной части Ферганской долины. Матчинцы проживали и в Худжанде, и в крупных селениях, таких как Гулякандоз, Хитой-реза, Лангар, Самгар, Ура-Тюбе (Истаравшан), Боботаго, Сурхи, Суркат (выходцы из одноименного селения в Горной Матче), Джавкандак, Каджрвут, Кальбаи Мирзобой, Янги арык, Дархон-кишлок (здесь проживали не только выходцы из Матчи, но и из Фальгара и Ягноба), Мурияк, Хшекат (матчинцы из селения Гузн), Метк и Ростровут (матчинцы из селения Пастигав), Сароби, Увок, Яккатерак [12, с. 165-297]. Проанализировав собранные этнографические материалы, Н.О. Турсунов отмечает, что в результате миграции «... в среде местных таджиков растворялись таджики-выходцы из Матчи, Фальгара, Ягноба, Фана...» [12, с. 451].

Согласно приведенным В.И. Бушковым статистическим данным, во второй половине XIX – начале XX вв. абсолютное большинство населения в Горноматчинском районе было таджиками. В том числе, в Айнинском районе таджики составляли 91, 4 %, ягнобцы - 8,5

%, узбеки - 0,1 % от общего числа населения. В Пенджикентском районе таджики составляли 69,7 %, узбеки – 30,1 %. В Пенджикентском районе в составе узбеков были представители следующих этнических групп, а также племен и родов – турки, барлас, кирк, калтатай, урокли, мусабозори, туякли [12, с. 432-436; 5, с. 29].

Анализ этнографических материалов и письменных источников показывает, что население верховьев Зеравшана - Матчи, Фальгара, Ягноба и Фана - активно участвовало в формировании городских кварталов Уструшаны, Худжанда и окрестных селений. Оно также активно участвовало в этнических процессах в Истаравшанском и Исфаринском районах.

В нынешнем Лайлакском районе Баткенской области Кыргызской Республики имеется оазис, расположенный в южной части параллельно с территориями Бабаджангафуровского и Канибадамского районов, их разделяет невысокая гора Каратау, входящая в Туркестанский хребет. Эта местность раньше называлась Рабат или Дашти Рабат (правильнее Рабад), в прошлом возле Канибадама имелся перевал Ок белас (также называемый Ок чечак), который связывал оазис с долиной. Здесь с востока на запад были расположены киргизские аулы – селения (по-киргизски «айил»), называемые Даххум, Дахгоз, Моргум. Названия всех этих селений - таджикские, но, кроме киргизов племенной группы чапкилдик, там не проживает ни одна этническая группа. Кроме этих киргизских селений, имеются также бывшие селения Себистон, Модингон [15], названия которых также таджикские, но сегодня там население не проживает. Киргизы, по их сведениям, живут в Даштирабадском оазисе более двухсот лет, но, кроме сохранившихся названий селений, киргизы ничего не помнят. По рассказам респондентов, предки киргизов перекочевали в Фергану из местностей Жумгол и Кучкар – из северных районов Кыргызстана - двести лет тому назад. Причину перекочевания на новые пастбища связывают с продолжительной засухой [13, с.79-84].

В предгорной и равнинной зоне Уструшаны и западной части Ферганы – на территории современной Согдийской области – в XVIII – первой половине XIX в. возникли новые поселения. При характеристике таджиков Согдийской области Н.О. Турсунов разделяет их на две группы: вилояти (дословно «областные») и кухистони (горцы) [12, с. 52]. Анализ личных этнографических материалов автора даёт основание для такого разделения таджиков Согдийской области. К первой группе относились таджики городов и равнинных земледельческих оазисов. Ко второй группе – таджики, проживающие в предгорных и горных районах и расселившиеся в верховьях Зеравшана, Туркестанского, Алайского и Кураминского хребтов. Равнинных таджиков также называли «сарт», а горцев – «галча» (правильнее «галча»). Комментируя термины, Н.О. Турсунов пишет: «... сарт и галча были не этнонимами, а терминами, определявшими хозяйственно-культурное положение населения» [12, с. 52-53]. Название «сарт» встречалось не только в литературе, поскольку жители называли сартами самих себя. На страницах «Бабур-наме» мы читаем: «Все жители Исфары – сарты и говорят по-персидски» [2, с. 31]. Этнографические сведения до сих пор дают возможность собрать материалы о сартах [1, с. 9-10]. Киргизы селения Джигдалик (ныне Санджидзор в Канибадамском районе) называют «сорт», т.е. сартами, всех жителей соседних кишлаков, где проживают таджики и узбеки. Дети-киргизы во время ссоры с таджиком, употребляя слово «сорт» как оскорбление, кричат: «Сорт – соколиггни торт», что в переводе звучит как «сарт, потяни себя за бороду» [14].

С начала XVI века в области Худжанда и Уструшаны проживали узбекские племена юз и минг, а позже - кипчаки и узбеки-туякли. В Деваштичском (бывшем Ганчинском) районе проживали 15 различных тюркоязычных этнических групп, а в Аштском районе - 6 тюркоязычных групп [1, с. 11]. Узбеки-туякли «... продвигались со стороны Ташкента на юг через Чиназ. Дойдя до Джизака, они разделились на две части: одна направилась в сторону Худжандского района, а другая – в Пенджикентский район» [12, с. 53]. Начиная с 80-х годов XVI столетия, область Худжанда вместе с областью Чача (Шош - Ташкент) принадлежала казахам. Но в конце правления Шейбанидов объединённые казахские войска проникли в центральную часть древнего Согда. Овладев Самаркандом, они проникли в Бухару. Но во время решающей схватки с Шейбанидами казахи потерпели поражение и понесли огромные потери. В начале правления Аштарханидов, при Имамкули-хане (1611-1642 гг.), казахи были окончательно вытеснены из областей Худжанда и Ташкента. Северные районы по среднему течению Сырдарьи также были освобождены от казахов [6, с. 61,159,162].

В результате ослабления государства Аштарханидов снова усилилось проникновение казахов в Ташкентскую область и отдельные группы населения Ташкента и жители города Шахрухия (в прошлом Банакент или Фанокент) были вынуждены, оставив родные края, переселиться в области Худжанда и Уструшаны. Они образовали жилые кварталы в Худжанде, Истаравшане, Нау, Исписаре, а также селения Фармон-курган в Спитаменском районе, Курук в западном пригороде Худжанда. Большинство переселенцев были оседлой тюркоязычной этнической группой, часть из них были таджиками «курама», которые переселились в Аштский район. На основе анализа этнографических материалов, а также в соответствии со сведениям Н.А. Аристова Н.О. Турсунов связывает переселение этих этнических групп с казахскими набегами [12, с.53-54]. Надо заметить, что именно в этот период – в середине XVIII в. – Цинская империя, захватив Джунгарское ханство, вынудила джунгар (ойратов, калмыков) уйти на запад, в казахскую степную зону [16, с. 17-45]. Хотя джунгары и были побеждены Цинской империей, однако были ещё очень сильны. Они вынудили казахов покинуть родные края. Захватив оставленные ими богатства, калмыки проникли еще дальше, в Фергану. Таким образом, калмыки массово истребили казахов и киргизов, захватив их территории и богатства. Казахские и киргизские племена, с целью спастись, были вынуждены, бросив всё, переселиться в Среднюю Азию [10, с. 165-166, 331-332]. В результате чего позднее в городах Кокандского ханства и в таджикских городах: Худжанде, Канибадаме, в городках Куштак, Шайдан, Нау, в селениях Каракчикум, Ниязбек, Махрам появились казахские кварталы, названные согласно наименованиям их племен, или новообразованные кварталы просто назывались «казоқон» (от тадж. «казахи»). В результате в начале XX в. осевшие казахи образовали свои селения – селение Казнак в худжандском пригороде и селение Увок в Шахристанском районе. И в разных частях Ферганской долины казахи и киргизы также сформировали свои аулы, юрты, а в городах и селениях, где жило оседлое население, образовали свои кварталы [12, с. 177, 183, 334, 341, 362]. На современной территории Согдийской области, в правобережной зоне Сырдарьи, до образования Кайраккумского водохранилища казахи имели несколько аулов, которые сохранялись до середины XX века. В 1953 году, перед началом строительства Кайраккумского водохранилища, они переселились на историческую Родину – в Южно-Казахстанскую область Республики Казахстан [5, с. 7].

В середине XVIII в. калмыки, рассеяв и уничтожив не оказывавшие сопротивления казахские и киргизские племена, проникли в Фергану. Разные этнические группы, объединившись перед коварным врагом, героически обороняли свою Родину. Калмыки обосновались в восточной части Ферганы, бои шли у стен недавно построенного столичного города Коканда. В момент решающей схватки огромную помощь ферганцам оказали ура - тюбинцы, прибывшие во главе с правителем Фозилбием-юзом. Только объединенные силы кокандского правителя Абдукарим-бия (1732-1750 гг.) и ура-тюбинского правителя Фозилбия-юза получили возможность в 1745 году окончательно отбросить калмыков от Ферганы. В освободительной борьбе против иноземных захватчиков активно участвовало основное население современной Согдийской области с центрами в г. Худжанде и Истаравшане (тогда Ура-Тюбе), это нынешние Исфаринский, Аштский, Канибадамский, Бабаджангафуровский, Джабборрасуловский, Спитаменский, Деваштичский, Истаравшанский, Шахристанский районы, которые входили в состав тогдашних Худжандского и Ура-тюбинского владений.

В исторической науке широко распространен тезис, выдвинутый В.В. Бартольдом и М.С. Андреевым, о вытеснении таджиков в горы кочевыми племенами. Основываясь на результатах собранных в течение более чем 40 лет этнографических материалов, профессор Н.О. Турсунов выдвинул альтернативное мнение. Он отмечает: «... основная масса таджикского населения оставалась на исконных землях... уменьшение численности таджиков произошло в результате не вытеснения, а их тюркизации...» [12, с. 55]. Конечно, он не отвергает мнения корифеев науки, а, полагаясь на личные наблюдения, скорее развивает их тезис.

В результате развития товарно-денежных отношений, в XVIII – первой половине XIX в. активизируется процесс оседания полукочевых и кочевых тюркоязычных племен. Большинство этнических групп создавали кишлаки вокруг крупных городов, таких как Худжанд, Ура-Тюбе, Канибадам, Исфара, Ашт, Пенджикент, и в Кураминском регионе (нынешняя территория Матчинского и Бабаджангафуровского районов). В исследованиях Н.О. Турсунова и частично В.И. Бушкова, Н.А. Ахмадеева использованы этнографические и статистические сведения о социальном, этническом, половом составе населения изучаемого периода [1].

Селение Басманда, которое образовали таджики Исфаринского района, точнее население Чорку, возникло в XIV – начале XV вв. По мнению В.И. Бушкова, в этот период также формировались селения Сурхоб, Обиборик, Демнора, Боботаго, Сепула, Пошкент, Суфиориф. Только, в отличие от перечисленных селений, жители с. Демнора, узбеки-тюрки, поселились здесь между 1904 и 1917 г., частично вытеснив и частично ассимилировав этническую группу, прежде проживавшую в селе [1, с. 56-66, 68-69].

В формировании таджикоязычного населения Уструшаны наряду с местным населением активно участвовали таджики восточной части Согдийской области – исфаринцы, сохцы, а также ташкентцы, самаркандцы, т.е таджики – вилояти, совместно с горными таджиками – галча: ягнобцами, матчинцами, гиссарцами, каратегинцами. В формировании тюркоязычных селений участвовали следующие этнические группы – тюрки, мангиты, кенегесы, бахрин, кипчаки, марка, уязы, урокли, чирои, баяуты, главными из них были юзы. Такова была этническая картина Уструшаны в новое время, которая сохранилась и на современном этапе.

В.И. Бушков характеризует этнический состав населения Уструшаны следующим образом: в Ура – Тюбинском и Шахристанском районах таджики составляют 70,86 %, узбеки – 32,82 %, киргизы - 1,44 %, казахи - 1,55 % от общего числа населения. В Ганчинском районе (современный Деваштичский) таджики составляли 51,8 %, узбеки - 47,6 %, киргизы - 0,6 % от общего числа населения [4, с. 29].

Этнический состав города Худжанда окончательно сформировался в новое время. Худжанд и его область стали одной из основных территорий расселения таджикского народа. Основную часть населения составляло аборигенное население - таджики местного происхождения, также в их состав со временем влились таджики из соседних районов (квартал Испаракон – «исфаринцы» - яркий пример сказанного), а также каратегинцы и матчинцы. Кроме них, в формировании населения города активно участвовало население города Шахрухия: переселившись в северную часть Худжанда, оно образовало в городе квартал Бешкаппа; в западной части города, в кварталах Сари-теппа и Джар-кишлак, тоже располагались узбеки – кураминцы. Небольшая группа киргизов проживала в квартале Мирзоёни боло. Также в городе проживали евреи – мусульмане – чала, которые располагались в квартале Таги савр к северо-западу от рынка Панчшанбе. В городе были два квартала под названием «Арабон» (арабы), один в юго-восточной, другой - в южной части города, и, хотя арабы не сохранили собственного языка, до недавнего времени они сохраняли присущий им антропологический тип [12, с.110-111]. Все перечисленные этнические группы постепенно вливались в состав населения города, приняв таджикский язык.

Народы европейского типа – русские, украинцы, татары - проживают в городе с колониального периода, их численность особенно увеличилась в Советскую эпоху, и они сильно повлияли на язык, материальную и духовную культуру таджиков города [9, с. 394-410]. В годы независимости их число резко сократилось в результате миграции на историческую Родину.

Развивались этнические процессы и в земледельческом оазисе, в округе Худжанда. Хистеварз (до недавнего времени - Костакоз) являлся одним из крупных древних населенных пунктов, основную часть населения которого составляли таджики – выходцы из Худжанда и Истаравшана. В образовании населения кишлака также участвовали узбеки села Гулякандоз, кишлаков Чурбак Вешкентского оазиса (Кыргызстан), Асак (близ Андижана, Узбекистан).

Самгар - другое таджикское селение, основную этническую группу которого составляли местные таджики. Также в формировании таджиков Самгара активно участвовали матчинцы, кокандцы, кураминцы. В таких крупных селениях пригородной части Худжанда, как Исписар, Гулякандоз, Нау, узбеки составляли большинство, но в сложении населения этих селений активно участвовали таджики Худжанда, а также горные таджики, особенно матчинцы [11, с.118-126].

В северной части Сырдарьи расположены горы Мевагул, в прошлом столетии здесь проживали полукочевые узбекские племена сарт, юз и разные родовые группы кураминцев – джалаир, боявут, каросийрак, керейт, карокуйли [12, с. 195-196]. Большинство населения нынешнего Матчинского района тоже составляли узбеки – кураминцы из отмеченных этнических групп - джалаир, боявут, каросийрак, керейт, карокуйли. Также частично встречались и кипчаки. Из общего числа населения Худжанда и его округа (Бабаджангафуровский район включительно), в Джабборрасуловском и Науском (ныне Спита-

менский) районах таджики составляли 66,25 %, узбеки - 32,82 %, киргизы - 0,26 %, казахи - 0,67 %. [4,с.29]

Согласно собранным Н.О. Турсуновым сведениям, 96 % населения города Канибадама составляло аборигенное таджикское население и таджики-переселенцы из Худжанда, Истаравшана, Ашта и Исфары. Переселенцы из этих городов проживали в кварталах Дарвозаи Худжанд, Касобон, Себахша, Курук и Зарбед. Также в квартале Масчиди сурх компактно проживали матчинцы [11,с.183]. Как отмечает Н.О. Турсунов, в образовании населения Канибадама участвовали четыре группы узбеков. Первую группу составляли узбеки из Коканда, Бешарыка, Янги-кургана, которые проживали в кварталах Тезгузар, Курук, Рангрэзон, Ширинако, Мирамон, Усмонбек в восточной и северо-восточной частях города, а также в западной части города, в квартале Танга Топар. Вторую группу составляли узбеки из г. Сайрама, образовавшие квартал Казокон. Третью группу составляли мангиты, сформировав квартал Узбекхо. Четвертую группу составляли узбеки Кашгара, переселившиеся в Канибадам во второй половине XVIII в. Они проживают в квартале Урдаи Кухна, образовав переулок «Чакари кошгарихо» [11,с.181-182]. Арабы также участвовали в сложении этнического состава населения, по свидетельству респондентов, они компактно проживали в кварталах Арабхона, Зарбед, Арабони боло, Арабони поён [11,с.182-183].

Основную часть земледельческого оазиса Канибадама составляли таджики селений Махрам и Каракчикум. Махрам возник в результате строительства в начале XVIII в. в Кокандском ханстве, в прибрежной зоне Сырдарьи, одноименной крепости Махрам как одного из крупных укреплений новообразованного государства. Большинство населения крепости были таджики, переселившиеся из Канибадама. Также в квартале Тахтабас жили узбеки рода ботлоук из племени юз. Население Каракчикума составляли таджики-выходцы из Канибадама, Худжанда, Матчи, в квартале Ушихо также проживали казахи [12, с. 357, 359].

В земледельческом оазисе проживали узбеки, называвшиеся сартами, а также узбеки из разных племен и родов. Они проживали в городке Кушкак, в селениях Мазортол (Хужа такровут), Хами жуй, Шур-курган (Тура-курган), Шахид-караянтак, Дашт-караянтак, Ботур-курган, Бекабад, Ниязбек, Халта-кишлак, Калпаса, Патар, Яккатерак, Кургонча, Туткавола, Тагой-куйчи, Равот. В формировании населения перечисленных селений участвовали узбеки-сарты, узбекские племена и роды – минг, юз, баяут, кипчак [1, с. 12] и уяс, а также арабы, киргизы. В их состав частично влились также и казахи. Киргизы компактно проживали в селении Джигдалик (сейчас Санджидзор), где они раньше зимовали [11, с. 185-193;12, с. 370].

Население города Исфары было однородным. По этнографическим сведениям, собранным Н.О. Турсуновым, в конце XIX – начале XX вв. основную часть – 99% населения города – составляли аборигенные таджики [11, с. 200]. В отличие от города Исфары, в окрестных селениях население было неоднородным. Это было связано с географическим расположением Исфаринского оазиса: район расположен в предгорной и горной зоне, входящей в состав Туркестанского хребта. С одной стороны, горы связывают долину с горным населением Матчи и Фальгара. Горцы спускались в долину через оазис Исфары для поисков временной работы. В дальнейшем они переселились в Исфаринский оазис, образовав селения Зардохк, Мачойи, Говсавор, и активно участвовали в образовании селений не только Исфары, но и восточных селений Согдийской области.

Расположение Исфары в предгорной и горной зоне дало возможность зимовать в оазисе кочевым киргизам. В области Исфары киргизы проживали начиная с конца XIX – начала XX в., постепенно они перешли на оседлый образ жизни. В результате киргизы активно участвовали в образовании сельского округа Исфаринского района. Киргизы [1, с.113] племен кипчак, найман, чапкилдык и мелкие киргизские роды [7, с. 27-29, 35-43] активно участвовали в формировании селений Офтобру, Кальчаи мазар, Кальаи араб, Матпари. Они также образовали киргизские поселения на местах прежних зимовок.

В образовании сельской округи активно участвовали таджики Исфары, а также горные таджики - матчинцы, ягнобцы. Жителями поселений Ворух, Чорку, Пирдевак, Зардхок, Кушдевор, Мачойи, Сур, Каробог, Чоркишлак, Зумрадшах были таджики. В образовании селений Кулканд, Чилгазы, Кизил-пилал, Шуртанг, Ляккан, Ханабад активно участвовали таджики и узбеки. В Исфаринском районе имеются селения, в формировании жителей которых участвовали таджики, узбеки и киргизы: Офтобру, Кальчаи мазар, Кальаи араб, Матпари. Также были таджикско - киргизские селения Баланд, Говсавор, Найман и киргизские селения Какир, Тошкуртан, Киргизкишлак, Ганджак [11, с.204-214].

По сведениям В.И. Бушкова, в Канибадамском и Исфаринском районах таджики составляли 76,28 %, узбеки - 19,05 %, киргизы - 4,67 % [4, с. 29].

Н.О. Турсунов, учитывая географическое расположение и экономическое значение Аштского района, делит его на четыре подрайона – Аштский, Пангазский, Шайданский, Камышкурганский [12, с. 398-421]. Ашт как населенный пункт упоминается в географических письменных источниках начиная с X в. В изучаемый период основное население Аштского района составляли коренные таджики. Наравне с таджиками в формировании населения района активно участвовали разные этнические группы: таджики – кураминцы [12, с. 418], узбеки – кураминцы [1, с. 13], киргизы, каракалпаки. Городки Ашт, Шайдан, Пангаз и селения Пискократ, Хиштхона, Бободархон, Сарой, Курук, Мулло Мир были таджикскими селениями. Имелись также городок Камышкуртан и селения, где совместно проживали таджики и узбеки – Оби Ашт, Кули ходжа, Дахана, Дриш, Дулона, Карамазар, Гудос. Имелись узбекские селения Булок, Боштал, Урмонтал, Рават, Ертула, Джиринтал, Ходжа Ягона, Джуга, Кок курук, Ашоба, Кайрагач, Годж, Афан и др. Также имелись перенявшие узбекский язык и обычаи киргизские селения: Кирк-кудук, Джигда, Аккудук, Ишан сады [11, с. 217-233].

Таким образом, основная часть этнического состава Аштского района составляют коренные таджики, испокон веков проживавшие в районе. При образовании этнического состава населения в регионе активно участвовали узбеки, киргизы, каракалпаки и этнические группы курама и тюрк, влившиеся впоследствии в состав узбеков. В конце XIX – начале XX в. в Аштском районе таджики составляли 52 %, узбеки - 48 % от общего число населения [4, с. 29].

Таков краткий обзор этнической картины Согдийской области в эпоху нового и новейшего времени. Анализ этнической истории показывает, что возникновение этносов и этнических процессов в древнюю эпоху, как и повсюду в Средней Азии, произошло на основе арийской этнической общности, когда сформировались бактрийцы, хорезмийцы, согдийцы, ферганцы и уструшанцы. В эпоху древности и раннего средневековья на согдийском языке говорили уструшанцы, возможно, и худжандцы. В результате развития этнических процессов сформировался язык фарси-дари - таджикский литературный язык.

Следует принять во внимание также распространенное мнение о вхождении Худжанда в ареал ферганского языка, при этом необходимо учесть географическое расположение центральной и восточной частей области, которая входила в ареал Ферганской долины. Нам кажется, что это мнение близко к истине. Таджики Худжанда, вероятно, вместе с таджикоязычным населением Касана, Риштана, Чуста, Соха, Намангана и, естественно, Ашта, Исфары и Канибадама, составляли ядро персоязычного населения Ферганской долины.

Список использованной литературы:

1. Ахмадеев Н.А. Тюркоязычное население Северного Таджикистана. (Расселение и хозяйство). АКД. – М., 1982. – 25 с.
2. Бабур. Бабур-наме (Записки Бабура). – Ташкент, 1993. – 464 с.
3. Бушков В.И. Население Северного Таджикистана: формирование и расселение. – М., 1995. – 202 с.
4. Бушков В.И. Таджикистан в XIX - XX вв. Традиции и современность. – М.: Издательство Института тюркологии, 2014. – 276 с.
5. Дехқонов Н. Денгиз остида қолган қишлоқлар. – Худжанд, 1998. – 50 с.
6. История таджикского народа. Том IV. Позднее средневековье и Новое время (XVI в. - 1917 г.) / Под общ. ред. академика Р. Масова. – Душанбе, 2010. – 1123 с.
7. Мадаминов Г. Лейлек эсана лейлектиктер тарыхы. – Бишкек: Сабыр, 1998. – 144 с.
8. Массон М.Е. О колебании климата Средней Азии в связи с вопросом об изменении режима вод за исторический период / Режим доступа: www.cawater-info.net/library. (Дата обращения: 20.05.2017).
9. Мирбобоев А. Муқаддимаи таърихи Хучанд. – Хучанд: Ношир, 2013. – 447 с.
10. Народы Средней Азии и Казахстана. Том II. /Под ред. С.П. Толстова, Т.А. Жданко, С.М. Абрамзона, Н.А. Кислякова. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. -779 с.
11. Турсунов Н.О. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана. – Душанбе: Ирфон, 1976. - 302 с.
12. Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 540 с.
13. Турсунов Б.Р. Экономические связи народов Западной Ферганы (Из истории Канибадамского и Даити-рабадского оазисов) /Актуальные проблемы подготовки кадров XXI в./Материалы Международной конференции, посвященной 3000 – летию г. Оша. 16-18 августа 1999 г. - Бишкек, 1999. – С. 79-84.
14. Полевые этнографические исследования автора. Записи за 1994 г.
15. Полевые этнографические исследования автора. Записи за 1995 г.
16. Ходжаев А. Цинская империя и Восточный Туркестан в XVIII веке. – Ташкент: Фан, 1991. – 131 с.

Reference Literature:

1. Akhmadeyev N. A. Turcic-Speaking Population of Northern Tajikistan (Settling over the Territory with Running Households). Synopsis of candidate dissertation in history. – М., 1982. – 25 pp.
2. Babur. Babur-Name (Babur's Notes). – Tashkent, 1993. – 464 pp.
3. Bushkov V. I. The Population of Northern Tajikistan: Formation and Settling on Territories. М., 1995. – 202 pp.

-
4. Bushkov V. I. *Tajikistan in the XIX-th – the XX-th Centuries. Traditions and Contemporaneity.* M.: Publishing-house of the Turcology Institute, 2014. – 276 pp.
 5. Dekhonov N. *Inundated Kishloks.* – Khujand, 1998. – 50 pp.
 6. *The History of the Tajik Nation. V. IV. Late Middle Ages and New Time (the XVI c. – 1917).* Under the general editorship of academician R. Masov. – Dushanbe, 2010. – 1123 pp.
 7. Madaminov G. *The History of Leilek and Leilekians.* – Bishkek: Sabyr, 1998. – 144 pp.
 8. Masson M. Ye. *On Vascillations of Climate in Middle Asia in Reference to the Issue of Changes of Water Regime for the Historic Period // Regime of availability:* www.cawater-info.net/library. (Date of request): 20. 05. 2017
 9. Mirboboyev, Abdullo. *Introduction to the History of Khujand.* – Khujand: Editor, 2013. – 447 pp.
 10. *Peoples of Middle Asia and Kazakhstan. V. II (under the editorship of S. P. Tolstov, T. A. Zhdanko, S. M. Abramzon, N. A. Kislyakov.* –M.: Publishing-House of the USSR Academy of Sciences, 1963. – 779 pp.
 11. Tursunov N. O. *Formation and Ways of Development of Urban and Rural Population of Northern Tajikistan.* – Dushanbe: Cognition, 1976. – 302 pp.
 12. Tursunov N. O. *Development of Urban and Rural Settlements of Northern Tajikistan in the XVIII-th - the Beginning of the XX-th Centuries.* – Dushanbe: Cognition, 1991. – 540 pp.
 13. Tursunov B. R. *Economy Ties of the West Ferghana Peoples (from the History of Konibodom and Dashtirabad Oases) // Actual Problems of Human Resources Training in the XXI-st Century (materials of the international conference dedicated to the 300-th Anniversary of Osh) August 16-18, 1999.* – Bishkek, 1999. – pp. 79-84
 14. *Field Ethographic Explorations of the author. Notes for 1994.*
 15. *Field Ethographic Explorations of the author. Notes for 1995*
 16. Khodjayev A. *Tsin Empire and Eastern Turkestan in the XVIII-th Century.* – Tashkent: Science, 1991. – 131 pp.